



А. М. ОБОЛЕНСКИЙ

О Горбачеве и его времени

О мертвых либо хорошо, либо ничего, кроме правды.

*Древнегреческий поэт и политик
Хилон из Спарты*

3 сентября 2022 года на Новодевичьем кладбище в Москве был предан земле первый и единственный Президент СССР Михаил Сергеевич Горбачев, сумевший всего за 21 месяц «потерять» свою, вторую на тот момент по мощи в мире страну — Союз Советских Социалистических Республик. Руководствуясь вынесенным в эпиграф древним правилом, предложу несколько своих наблюдений (если угодно, — «свидетельских показаний»), как лицо, в силу своего статуса Народного депутата СССР, принимавшее участие в событиях, повлекших за собой трагическую гибель нашей страны в итоге управления ею М. С. Горбачевым.

Начну с констатации исторической значимости фигуры Михаила Сергеевича Горбачева, деятельность которого бесспорно оказала решающее влияние на ход мировой истории конца XX века: сокращение арсеналов ядерного оружия; объединение Германии; роспуск Варшавского военно-политического блока и, как финал, прекращение противостояния сверхдержав США и СССР, как следствие разрушения последнего с откровенной ориентацией осколков погибшей державы на взятие за основу дальнейшего самостоятельного развития модели экономического и политического устройства, избранной США. Это все результаты деятельности М. С. Горбачева во главе нашей страны и на посту Генерального секретаря ЦК КПСС. Присуждение ему Нобелевской премии мира выглядит с этой стороны вполне оправдано.

А с другой стороны — проклятия миллионов коммунистов всего мира, видящих в нем современного Герострата, уничтожившего «храм их веры» и похоронившего мечту о построении лучшего, справедливого общества для всех людей труда. Ведь, по справедливости, известные слова, произнесенные Б. Н. Ельциным в июне 1992 г. в Конгрессе США и посвященные гибели

«коммунистического идола», должны были быть произнесены самим М. С. Горбачевым, который, отрекаясь от должности Президента СССР в декабре 1991 года, публично признавал Бориса Николаевича продолжателем своих реформ. Впрочем, не менее обоснованы и проклятия миллионов беспартийных граждан стран СССР, чья деятельность М. С. Горбачева не только лишила общей Родины, но и ввергла в череду этнических и прочих межгосударственных конфликтов, которые, как мы знаем, увы, продолжают и поныне.

Но вернусь к личным оценкам деятельности М. С. Горбачева.

Честно признаюсь, что до 1989 года, я, как и миллионы наших сограждан, находился под обаянием его личности и немислимых в прежние времена речей о гласности, демократизации, социализме с человеческим лицом и т. п. Увлеченный ими, я — человек, прежде никогда не состоявший в КПСС, в июне 1987 года с головой «окунулся в политику» и, позиционируя себя «волонтером Перестройки», ринулся в избирательную кампанию Народных депутатов СССР на помощь, как мне тогда представлялось, М. С. Горбачеву. Эта возможность представилась достаточно быстро, когда уже в начале Первого Съезда Народных депутатов СССР по инициативе Политбюро ЦК КПСС, Съезд попытались направить по пути привычного парт-хоз-актива предложением немедленно, без обсуждения, избрать главой государства (Председателем Верховного Совета СССР) М. С. Горбачева. В эти первые минуты, когда, казалось, председательствующий уже был готов голосованием партийного большинства «продать» удобную ему повестку дня, я наспех написал на коленях в рабочем блокноте депутата записку, которую тут же отнес, вручив прямо в руки ведущему заседание М. С. Горбачеву, чтобы помочь ему, как мне казалось, направить ход съезда в демократическое русло: «Во исполнение наказов моих избирателей по проведению любых выборов на Съезде обязательно на конкурсной основе и на основании статей 48 и 120 Конституции СССР выдвигаю свою кандидатуру для выборов на пост Председателя Верховного Совета СССР. Готов выступить с изложением своей программы». Так, самовыдвижением был создан прецедент наличия двух претендентов на один пост, когда сама постановка вопроса о голосовании без заслушивания их программ станет абсолютно абсурдной. В результате руководство съезда было вынуждено на ходу ломать подготовленный сценарий, включив в него процедуру выдвижения кандидатов, заслушивание их программ и лишь затем — голосование. Казалось бы, возможностью на деле продемонстрировать верность своим речам о необходимости демократизации общественной и политической жизни я преподнес М. С.

бесплатный политический капитал?! Но он продемонстрировал иное... Инициатор «перестройки», твердивший на каждом углу о необходимости альтернативных выборов как последний трус испугался даже символической конкуренции и в прямое нарушение Конституции и Регламента Съезда затеял постыдную манипуляцию по предварительному открытому голосованию о включении кандидатов в бюллетень для уже тайного голосования¹.

Думаю, проявленная трусость разом разрушила авторитет Горбачева не только у меня, но и у многих других депутатов, стоявших на чисто демократических позициях. Со всех его речей словно бы слетела маскировочная мишура, а реальные действия виделись в совершенно ином свете. Уже на том же Первом съезде позорно и унизительно выглядели попытки Михаила Сергеевича спрятаться от ответственности за разгон армией 9 апреля 1989 года протеста в Тбилиси² за широкую спину генерала И. Н. Родионова³. Эта боязнь личной ответственности за решения, не соответствующие образу внешне прекраснодушного демократа, сопровождает красной линией всю деятельность Горбачева. В результате, как расходный материал, приносятся в жертву (будем откровенны — предаются) все новые соратники. Так, совершенно не обоснованно в дни так называемого ГКЧП объявляются заговорщиками вся верхушка исполнительной власти СССР, которые всего лишь исполняли устное распоряжение Президента. Даже не удостоивается аудиенции старый соратник и Председатель ВС СССР А. И. Лукьянов и его, за компанию, изолируют в тюрьму. Между тем, реальный государственный переворот после возвращения из, якобы, заточения в Форосе совершает сам Горбачев своевольно, т. е. без соблюдения предписанных Конституцией и Законами СССР процедур, распустив все структуры высшей исполнительной власти СССР и передав их функции властям РСФСР. В итоге, на исходе своей президентской деятельности к декабрю 1991 года, он на вершине власти в СССР закономерно остался совершенно один!

В этой череде предательств особо необходимо отметить судьбу представительной власти СССР: Съезда и Верховного Совета Народных депутатов СССР. Как у Председателя Комиссии ВС СССР «По расследованию причин и обстоятельств государственного переворота в СССР», у меня спустя 30 лет нет сомнений, что истинной целью затеянной М. С. Горбачевым «Перестройки» было реформирование СССР в рыхлую конфедерацию множества мелких республик по образцу уже существовавшего на то время Европейского союза. Вероятнее всего, именно это обязательство вместе с переводом экономики новых стран на капиталистическую (рыночную) систему хозяйствования было кулуарно взято М. С. Горбачевым

на введенных им в практику встречах за закрытыми дверями, т. е. без свидетелей, с Президентами США: сначала с Рейганом, потом со сменившим его Джорджем Бушем (старшим). Под обеспечение этой задачи в 1988–1989 гг. была проведена масштабная политическая реформа. Однако, неожиданная проблема возникла с составом нового депутатского корпуса, в который обретавшим политическую самостоятельность населением было избрано несколько сот депутатов, принявших всерьез лозунги «Перестройки» и намеренных реформировать СССР в действительно демократическое, правовое государство народного самоуправления. Этот «народный десант» в Комиссиях и Комитетах ВС СССР всерьез занялся разработкой правовой базы для экономического и политического реформирования жизни в СССР. Показателен в этом отношении казус, который произошел, в частности, с политическим заказом Горбачева на правовое обеспечение изменения национально-государственного устройства СССР. В сети Интернет легко убедиться, что Закон СССР № 1409–1 от 03.04.1990 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» можно считать образцом правового обеспечения пресловутого права народа на самоопределение с учетом интересов всех населяющих данную территорию граждан (и большинства и меньшинства). Жизнь, однако, показала, что этот закон не был нужен ни Президенту СССР, ни руководителям Союзных республик. Они пошли своей дорогой, путем разрушения, а не аккуратного реформирования общей страны. Соответственно, конституционный орган представительной власти СССР, как носитель всей полноты власти, стал на этом пути главным препятствием и врагом номер один, систематически подвергаемым оголтелому шельмованию всеми средствами массовой информации. А мы стали свидетелями фактически поощряемого Президентом Горбачевым парада суверенитетов республик и, даже, автономий. Всё это закономерно закончилось ещё одним предательством М. С. Горбачева, когда он, согласовав подготовленный ВС СССР план восстановления государственного управления, на Пятом Внеочередном Съезде Народных депутатов СССР, внезапно, в течение суток, переметнулся на сторону «региональных баронов» и организовал фактический разгром представительной власти в СССР 2–4 сентября 1991 года. После этого для восстановления власти Права в стране у Президента оставался только один путь — введение военного положения. Но на это его трусливая натура была заведомо неспособна. «Боюсь крови» — спасительная формула, к которой он прибегал всегда, уходя от ответственности за сохранение страны и обеспечение прав населяющих ее людей.

С тем и ушел он из жизни, так и не поняв, что не просто право, а прямая обязанность главы государства состоит в применении силы для обеспечения верховенства Права на вверенной его попечению территории. Ну, а меру ответственности за кровавые жертвы его политики, как в период исполнения им обязанностей главы государства, так и в более позднее время, как следствие проявленного в свое время малодушия и трусливого бегства со своего поста Президента СССР, пусть теперь определит Божий суд, от которого, если верить религии, не спасут никакие уловки...

